

Юнь Си замерла, бросила взгляд на Фан Исюаня и снова опустила голову.

Юнь Хань остановился и повернулся. Лицо его скрывала маска, из-за чего он казался совершенно непостижимым. Он с улыбкой произвел:

— Похоже, молодой господин Фан — человек чувственный! Юнь Си, впредь хорошо заботься о молодом господине.

Взглянув на Юнь Си, он продолжил:

— Старина Шэ, уходим!

Горбатый старик снова возник у него за спиной, казалось, он ни капли не желал терять здесь время.

— Стойте! Вы разве не должны сначала снять с нее этот проклятый марионеточный след? — Фан Исюань бросился вперед, преграждая им путь.

Юнь Хань внезапно обернулся к старику по имени Шэ и с напускным удивлением произнес:

— Старина Шэ, как ты мог так поступить с другом молодого господина Фана?

Старик Шэ, судя по всему, прекрасно подыгрывал ему. Ничего не ответив, он подошел, прикоснулся пальцем с собранной на нем духовной силой к межбровью Юнь Си, где тут же проявилась кроваво-красная змееподобная печать марионетки, и, мягко проведя по ее лбу, стер это клеймо.

В тот же миг Юнь Си лишилась последних сил, и Фан Исюань поспешно бросился поддержать ее.

— Благодарю! — Фан Исюань отвесил ему поклон.

— Отныне мы квиты.

Бросив беззаботную улыбку, Юнь Хань вместе со стариком взмыли в облака и скрылись из виду Фан Исюаня.

Проводив их взглядом, Фан Исюань повернулся к Юнь Си и с горькой усмешкой произвел:

— Ну вот, ты в безопасности, мне тоже пора идти.

С этими словами он зашагал прочь.

В следующую секунду он и сам не знал, куда направляется. Медленно закрыв глаза, он почувствовал, как в груди поднимается волна беспомощности и бесконечной горечи.

— Спасибо... — глядя на удаляющегося Фан Исюаня, Юнь Си долго стояла на месте — возможно, ее терзало чувство вины.

— В следующий раз держись подальше и постарайся больше не попадаться, — он махнул рукой и бросил назад Маленький чистый кувшин. — Возьми эту каплю крови, она способна почувствовать опасность поблизости!

Хотя он и сам не понимал почему, но это было врожденное свойство его крови.

Глядя на эту одинокую фигуру, Юнь Си чувствовала себя скверно. И правда! Если бы не она, он, пожалуй, по-прежнему жил бы в клане Фан, по крайней мере не зная нужды в еде и одежде, а теперь — кто знает, где ему придется скитаться этой ночью?

Скитаясь около полумесяца, Фан Исюань прибыл в город под названием Город Щебня. Почва здесь была скудной, и местные жители жили тем, что охотились на магических зверей.

— Слыдали? Сегодня Наемники Серого Волка набирают людей!

— Правда? А у главаря Наемников Серого Волка уровень культивации на Седьмой ступени Сферы Инь-Ян! Уж с ним-то мы точно будем сыты по горло!

— Верно! Разве с ним нельзя будет свободно разъезжать по всему Горному Хребту Магических Зверей? Зачем тогда бояться каких-то магических зверей?

— Пошли, скорее! Опоздаем — упустим шанс записаться.

— Идем, идем...

С самого утра на главной улице толпа наперебой о чем-то спорила.

Фан Исюань, который как раз завтракал, тоже услышал эти вести. Он замер, пошарил в кармане, беспомощно покачал головой и пробормотал:

— Похоже, придется поискать какую-нибудь работу.

— Уважаемый, подскажите, где Наемники Серого Волка набирают людей? — Фан Исюань

сложил руки в поклоне перед парнем лет двадцати.

— Парень, ты нездешний, раз даже Наемников Серого Волка не знаешь!

Это вызвало всеобщий дружный хохот.

Фан Исюаню оставалось лишь виновато поскрести в затылке.

— Налево за угол, а там всё прямо.

— Большое спасибо.

Следуя указанному маршруту, Фан Исюань отыскал расположение Наемников Серого Волка. Добравшись туда, он обнаружил, что там уже яблоку негде упасть. Фан Исюань изо всех сил постарался протиснуться внутрь.

— Так, сегодня у нас день набора новичков в Наемники Серого Волка! Стоит лишь пройти испытание — и вы сможете вступить в наш отряд! — громко вещал с помоста толстопузый мужчина.

— О-о... а-а-о-о... — внизу раздались восторженные крики, но Фан Исюань ничего толком не расслышал и продолжал протискиваться вперед.

Толстопузый мужчина обвел взглядом толпу и заметил изо всех сил пробивающегося вперед Фан Исюаня; уголки его губ тронула злорадная усмешка.

Собрав в ладони духовную силу, он резко дернул в сторону Фан Исюаня — мощная всасывающая сила грубо притянула парня прямо на помост. Фан Исюань даже растерялся.

— Что ж, начнем с этого дружка!

С этими словами он подбросил Фан Исюаня вверх, а сам мгновенно взмыл в воздух и обрушил удар ногой прямо в живот юноши. Фан Исюань рухнул на землю. За весь этот процесс он успел лишь безумно вытаращить глаза, не имея ни малейшей возможности сопротивляться. В тот момент он ощутил полное отчаяние, и весь мир в его глазах окрасился в серые тона.

Мужчина медленно приземлился, подошел к лежащему Фан Исюаню, занес правую ногу и наступил прямо ему на лицо. Присев на корточки, он процедил:

— Мелкий, ты и вправду возомнил Наемники Серого Волка благотворительным фондом? С твоей-то силой хватило смелости прийти.

Затем он поднялся и пинком сбросил парня с помоста. Фан Исюань со страшной силой врезался в ворота, начисто лишенный какого-либо достоинства.

Толпа внизу замерла от изумления. Все смотрели на него — кто с благоговением, а кто и с еще большим восхищением, после чего раздался громовой рев оваций:

— Ого, Наемники Серого Волка и правда сильны!

— Я обязательно должен вступить к ним!

Что же до Фан Исюаня, то он чувствовал себя так, словно весь мир отрекся от него. Лежа в одиночестве в луже слез, с мертвенно-пустым сердцем он смотрел в небеса.

К моменту окончания отбора уже вечерело, и большая часть людей разошлась.

— Командир, а тот парень часом не отдал концы от твоих побоев? — тревожно спросил один из высоких наемников.

— Сдох так сдох. Возьмите пару людей, выволоките его за ворота, чтобы не мозолил мне глаза, — равнодушно бросил толстопузый мужчина и удалился.

Вскоре трое наемников выволокли тело вместе и небрежно швырнули в глухой горный овраг.

Сквозь туман беспамятства прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Фан Исюань смутно ощутил, что его кто-то поднял на руки...

— Третья барышня, ну я решительно не понимаю, зачем вам спасать этого мертвеца? У него все ребра переломаны, живого места на теле нет! Кроме еле теплящейся искры жизни, он ничем не отличается от трупа! — говорила миловидная служанка, обращаясь к невероятно красивой девушке.

— Тсс... потише ты... — прошептала девушка, призывая ее замолкнуть.

— Барышня, у нас и так целебных травы на исходе, если мы еще и на него изведем... — не унималась служанка.

В этот момент служанка украдкой глянула на Фан Исюаня и заметила, как тот едва-едва приоткрыл глаза и озарил лицо вымученной, дающей с невероятным трудом улыбкой.

— М-молодая... госпожа... — в глазах служанки застыл ужас. Она в упор уставилась на Фан Исюань и судорожно вцепилась в платье госпожи.

— Что с тобой, чего ты так трясешься? Что стряслось? — естественно переспросила девушка.

— Госпожа, он... он ожил! — служанка указала на Фан Исюаня, ее палец непрерывно дрожал, а слова путались во рту.

Девушка обернулась и, взглянув на изможденного и обессиленного Фан Исюаня, произвела:

— Ты очнулся? Меня зовут Му Шань. Не бойся, тебе больше ничего не угрожает, поправляйся!

Она улыбнулась Фан Исюаню — улыбка ее была столь сладкой и прекрасной — после чего вышла за дверь.

Глядя на нее, Фан Исюань тоже попытался выдавить из себя улыбку, хотя лицо его выглядело ужасно.

Служанка перевела взгляд с Фан Исюаня на уходящую госпожу, бросилась за ней следом и выпалила:

— Госпожа, неужто он вам приглянулся?

— Сяо Дзе! Что ты мелешь? Еще слово — и я отрежу тебе язык!

Служанка высунула язык и испуганно произнесла:

— Госпожа, я больше не буду!

— Третья барышня, Первый и Второй командиры вернулись! — подбежав, доложил один из наемников.

<http://bllate.org/book/21915/2276954>